

Стражник, жаждавший отличиться, прыжком бросился вперёд, заноса меч над Гу Тином. В тот миг, когда лезвие уже почти коснулось цели, вдруг из-за плеча Гу Тина, с внутренней стороны, вылетела холодная стрела. Её острый наконечник тёмного цвета устремился прямо к нападавшему!

Расстояние было ничтожным, стражник не успел увернуться и принял удар на себя. Мгновенно он рухнул на землю, дёрнулся несколько раз и испустил дух.

Одна смерть не остановила остальных. Видя Гу Тина в одиночестве, они ничуть не испугались и с криками ринулись вперёд всей толпой.

Гу Тин нажал на землю — и внезапно поднялась деревянная решётка, на которой были натянуты стрелы. По его сигналу они дружно выстрелили.

Стражники Ю Дачуня попадали один за другим, устилая землю телами.

Наступила тишина.

Закончив дело, Гу Тин встал, отряхнул руки и лишь теперь, казалось, заметил происходящее:

— Ой, кто-то хотел меня убить?

Ю Дачунь, не успевший увернуться, получил стрелу в плечо. От ярости он едва не лишился чувств:

— Ты, мерзавец, опять притворяешься!

Гу Тин развёл руками:

— Да я же невинен! Это ловушка для Хо Яня, я боялся, что он подсмотрит, вот и спрятал. Так, комнатная забава, понимаете? Я и не думал никого убивать, это же пустяки — Хо Янь бы легко увернулся. Но твои люди такие...

Он посмотрел на Ю Дачуня с искренним сожалением.

Тот готов был взбеситься:

— Ты, ты!..

— Не двигаться! — Гу Тин поднял руку, и из рукава вылетела стрела, вонзившись прямо перед ногами Ю Дачуня. — Помимо сладких речей, я ещё и мастер по механическим ловушкам. Только вот меткость у меня неважная. Если сделаете шаг вперёд и стрела вас заденет — пеняйте на себя.

Ю Дачунь действительно замер.

Гу Тин вздохнул:

— Не хочу пугать, но сейчас не время разгуливать где попало. Не боитесь заразиться трупным ядом?

Ю Дачунь презрительно хмыкнул:

— Какой ещё яд? На войне смерть — дело обычное. Никакого трупного яда нет, это вы всё

выдумали, чтобы напугать. Думаешь, я поверю?

Гу Тин:

— На всякий случай стоит побережся, господин Ю.

Ю Дачунь холодно усмехнулся:

— Мне с рождения везёт, эта дрянь меня не возьмёт!

«Доброе слово глухого не вразумит», — подумал Гу Тин и сменил тему:

— Помнится, вы клялись, что если не убьёте меня, то смените фамилию. Так на какую же вы теперь фамилию перешли? На мою, Гу?

Ю Дачунь рванулся было вперёд, но, увидев нацеленную на него рукавную стрелу, остановился. Его лицо то зеленело, то чернело, зубы скрежетали:

— Ты... ты мерзавец! Тварь! Мужчина, который позволяет себя использовать, — тебе не стыдно?!

Гу Тин оставался невозмутимым и лишь улыбался:

— Ни капли. Мне нравятся мужчины, нравится князь — Страж Севера, хочу быть его сокровищем сердца. Что, завидуете? Жаль, вы слишком уродливы. Даже если бы тридцать лет назад вы надушились, нарядились и сами предложили себя в постель — вас бы никто не взял.

У Ю Дачуня от ярости перехватило дыхание, и он не сразу нашёлся, что ответить на такую наглость.

Гу Тин улыбнулся ещё шире:

— А ведь эта тварь, которую вы презираете, заставила вас сменить фамилию. Вы — брат императорской наложницы, генерал, лично возвышенный императором, — и не справились с презренным фаворитом. С таким позором ещё и домой возвращаться собрались?

Глаза Ю Дачуня готовы были вылезти из орбит, кровь ручьём текла по руке, в горле клокотало:

— Ты...

Гу Тин снова развёл руки, перебивая:

— Что поделать — с годами у людей прибавляется не только житейской мудрости, но и наглости. Без готовности пойти на риск, без умения сохранить лицо — как проживёшь? Вы-то, с вашей грязной душонкой, должны это понимать.

Ю Дачунь ненавидел всем сердцем. Ненавидел Гу Тина, ненавидел это проклятое место! Почему всегда так выходит? Он оскорбляет других, а в итоге страдает сам! Он бранится — а в конце концов ему же хуже!

Он готов был броситься и прикончить этого типа, но, глядя на холодную сталь рукавной стрелы, не решался. Чья жизнь может сравниться с его собственной, столь драгоценной? Этот мелкий мерзавец, кажется, не так прост. Впредь надо сначала прикинуть, а потом действовать, нельзя бросаться очертя голову. Он напомнил себе не заикливаться на сиюминутных потерях,

смотреть в будущее... Если здесь с этой тварью не справиться, разве в другом месте не получится?

— Ты у меня ещё попляшешь! — бросил он на прощание и повернулся уходить.

— Это я уже слышал. Заходите ещё, — помахал ему вслед Гу Тин. — Смотрите под ноги. И вообще, появляйтесь пореже — а то вдруг и вправду не повезёт?

Ю Дачунь оступился, едва не свалившись в канаву.

Наконец-то разобравшись с делом, Гу Тин убрал рукавную стрелу, чувствуя лёгкое удовлетворение: даже не пришлось Хо Яню вмешиваться! Он уже собрался уходить, как вдруг заметил, что в куче хлама поодаль что-то шевельнулось.

Склонив голову набок, он приподнял полы халата и осторожно подошёл. Котёнок?

Нет, не совсем. Существо было очень похоже на кошку, но всё же отличалось. Мордочка круглая, голова круглая, но лапы длиннее, а на кончиках ушей торчали чёрные кисточки, что придавало ему важный и бодрый вид. От щёк до подбородка свисала длинная шерсть, будто шарф. Окрас — землисто-жёлтый, с коричневыми полосами и пятнами, хвост чисто чёрный, толстый и короткий, и лишь брюшко было белым. Существо было худеньким, маленьким, явно пугливым — при виде Гу Тина оно дрожало. Но, должно быть, изрядно проголодавшись, оно не убежало, а жалобно мяукнуло.

Этот тоненький писк растрогал Гу Тина до глубины души. Жаль, что это не у входа на кухню — еды бы нашлось больше. Пошарив по карманам, он нашёл лишь сухие закуски и вяленое мясо, захваченные наспех перед выходом. Для него это было лакомством, но для котёнка или другого мелкого зверька... не окажется ли слишком жёстким?

Но выбора не было, а зверёк жалобно мяукал. Гу Тин, колеблясь, положил перед ним печенье и мясо.

— Мя-а-а-у! —

К его удивлению, у малыша оказались отличные зубы. Он вцепился в мясо, тряхнул круглой головкой и, как ни было оно жёстким, разгрыз и проглотил. Да ещё и оказался жадным до еды: раз Гу Тин дал, значит, теперь это его, и даже самому дарителю прикасаться не позволял — не то что тронуть, даже посмотреть.

Съев, он потоптался лапками, будто и не он только что так свирепо охранял свою добычу, уставился на Гу Тина круглыми глазами и принялся мяукать, заискивающе и льстиво, виляя и ласкаясь совсем не так, как когда ел.

Гу Тин:...

Сердце растаяло окончательно, уйти он уже не мог. Зверёк был слишком жалок, его мяуканье раздирало душу. Гу Тин вывернул кошелек, показывая, что он пуст:

— У меня правда ничего больше нет...

Но малыш не уходил. Он продолжал мяукать, ни за что не желая удалиться.

Гу Тин хлопнул себя по лбу: у него-то ничего нет, но есть же ещё один человек!

— Хо Янь! Хо Янь, где ты? Выходи скорее!

Едва Хо Янь появился, Гу Тин набросился на него, обшаривая карманы.

— Есть что поесть? Принёс что-нибудь?

— Ты...

Хо Янь, не выдержав его прикосновений, отступил на несколько шагов:

— Разве я похож на того, кто носит с собой закуски?

Лицо Гу Тина мгновенно вытянулось.

Хо Янь усмехнулся:

— Но вяленого мяса немного есть.

Сам он не любил перекусывать, но в армии, где обстановка непредсказуема, каждый стражник Севера носил с собой несколько кусков вяленого мяса на крайний случай. Внезапная вылазка — и оно сразу пригодится, а если сражения не будет — можно пожевать вечером.

Не давая Гу Тиню снова наброситься на себя, он сам достал и протянул мясо.

Лицо Гу Тина тут же просияло:

— Я же знал, что на тебя можно положиться!

Но похвалил он Хо Яня всего раз, после чего тут же присел перед зверьком и протянул ему мясо. Тот мяукнул и принялся есть с прежней жадностью, охраняя свою добычу...

Гу Тин ничуть не раздражался. Напротив, ему казалось, что малыш невероятно мил, просто прелесть:

— Кто это? Похож на кошку, но у кошек лапы не такие длинные, и кисточек на ушах нет.

Хо Янь:

— Рысь. Здесь её называют горной кошкой или большим котом.

Гу Тин посмотрел на хвост зверька:

— Хвост у него короткий. Это уродство?

<http://bllate.org/book/16279/1466360>